Широкополая дорожная шляпа, чернильно-чёрный длинный плащ, меч за спиной - и, конечно же, неотразимая внешность. Сколько бы Миа их не разглядывала, оба они были Ди. Однако окружавшие каждого ауры отличались как тень от света. Тот, что стоял с мечом в руке источал злобу, способную раскрошить камень и сталь; аура, истекающая от Ди, стоявшего со свободными руками, внушала ужас перед тем, кто готов был биться насмерть.

Два великолепных силуэта вдруг стали расплываться. Это Миа прослезилась.

«Здорово, здесь действительно двое Ди. Этот другой - этот ублюдок - не был им». И от этой мысли девушка радостно расплакалась.

- Обнажишь меч, Ди? – спросил другой, опуская клинок. - Уверен, ты наверняка знаешь, что наши способности совершенно схожи, как ни у одних двоих во всём мире. Однако я в явном преимуществе, обнажив свой первым.

Обратился один Ди к такому же охотнику, но тот не ответил. Идеальные черты говорившего исказила абсолютная и всепоглощающая жажда убийства.

- Я мог бы убить тебя прямо сейчас, - продолжил он, - но какое в этом веселье. Пустая трата времени. По мне, это большая потеря для мира, вот так исчезнуть. Объединим силы, Ди.

- Твоё имя Ди, - впервые заговорил второй. Голос и тон его прозвучали точно также, но и совершенно иначе. – Хочешь захватить мир, иди и захватывай. Я только хочу знать, куда ушёл он.

- Так ты приехал, ища ключик к разгадке? А я, значит, тебя совершенно не интересую? – рассмеялся он. - Другой «я» пугает даже больше, чем думалось. Могу себе представить, как невероятно много лет прошло. Но не волнуйся - это уже конец. Спрошу в последний раз: хочешь объединить силы со мной?

Мир застыл. Само время остановилось, а в космосе с планеты стёрли все цвета, и юноша произнёс единственное слово бесстрастным, но всё же дьявольски красивым голосом: «Нет».

Воздух застонал, и меч одного Ди протянулся к груди другого так резко и с такой скоростью, что встречи с ним, казалось, не избежать.

В тот же миг…

- Какого чёрта? – процедил кто-то из Ди, но кто? Когда он выбросил вперёд клинок, на него налетела Миа. Инстинктивно охотник оттолкнул её в сторону и снова развернул лезвие, но оно больше не двигалось с прежней скоростью. Вспышка света, и раздался звон. Ди отшатнулся назад - встретивший его отпор был совершенно неожиданным. Даже без истинной силы меча ему не верилось, что другой Ди смог в одно движение достать свой меч и парировать атаку.

Изготовившись к нападению после прыжка, Ди с силой ударил правой рукой. Голова столкнувшейся с ним девушки слетела и лопнула, будто мыльный пузырь. Однако справедливости ради стоит сказать, что это его действие стало серьёзной ошибкой.

Охотник, с которым он скрестил мечи, не ждал, ринувшись в погоню за первым Ди. Скорость и протяжённость его прыжка были в точности равны его оппоненту - идеальное совпадение. Когда Ди приземлился, беспощадный удар обрушился сверху прямо на его голову – послышался жуткий глухой стук.

Красный цвет затопил всё вокруг, так взрывается фонтан крови, а глухой стук издала отсечённая от плеча правая рука. Конечность всё ещё сжимающая меч лихорадочно подёргивалась, на глазах приобретая мертвенный оттенок.

Если слова этого Ди про то, что они были «совершенно схожи» правда, он, вероятно, умрёт прямо сейчас. В очередной попытке сбежать он снова отпрыгнул, но движение его получилось неуклюжим, в то время как другой Ди двигался грациозно.

В этот момент на земле между ними поднялась струйка пыли, а со стороны деревни отозвался звучный скрежет, скорее всего, старой винтовки. Оба Ди одновременно обернулись в ту сторону и увидели приближающихся всадников. Некоторые держали винтовки наготове, но кто из них стрелял, сказать было трудно.

С побелевшим лицом потерявший руку Ди тихо хохотнул:

- Эта деревенщина, похоже, думает, что у них галлюцинация. Что ж, я приведу их в чувство. Так, на какое-то время.

И схватив отрубленную руку с земли, резко развернулся.

Один Ди убегает, другой – преследует, и множество пуль проникает в тело каждого. Благодаря своей дампирской природе, они лишь слегка вздрагивают, но не падают.

Убегающий Ди обернулся к преследователю и произнёс:

- Кстати, остаётся меньше десяти минут.

И не оглядываясь, помчался к гнедому коню.

Оставшийся Ди, показалось, замешкался лишь на секунду, и быстро обернулся лицом к Мии и подъезжающим горожанам - и к атомной бомбе. Зашагав к ним, он слегка покачивался. Три красных пятна расплывались на груди и в области плеча. Пули от винтовок могли завалить толстошкурго зверя весом в тонну. Их было достаточно, чтобы трижды убить любого обычного человека.

Лошади под стрелками, держащими наготове ружья, поднимали столбы пыли. Следующий залп уже наведён на эффектную цель.

- Остановитесь! – именно в эту секунду прокричал кто-то, бросаясь между ними. Миа. Она жива. Тело, которое обезглавили минутами раньше, было только иллюзией. - Он не тот, кто вы думаете. Остановитесь!

Отчаянный крик заставил всадников на миг сдержать свой смертоносный огонь.

Тем временем Ди стремительно приблизился к взрывчатке. Когда охотник склонился над ней, песчинки вокруг него стали взлетали под пулями. Как будто вовсе не задетый ими, Ди выдернул бомбу из земли и положил левую ладонь сверху. Жгучая плазма окутала его тело. Миа машинально закрыла глаза перед вспышкой, которая обязательно бы сожгла зрительные нервы. Всё вокруг стало синим.

Перепуганные лошади в первом ряду продвигающейся группы встали как вкопанные. Сколько прошло времени прежде, чем тени вновь вернулись в выцветший мир? Синее сияние вдруг поглотилось солнечным светом.

Ди молча стоял, поставив бомбу, которая уже закончила высвобождать энергию, у ног.

Горожане лишний раз убедились, что имеют дело никак не с обычным человеком, рассудив по необычайно красивой внешности охотника и по развернувшейся перед ними безумной вакханалии света. Преследователи и кони замерли на месте, но глухой окрик «здесь девушка!» дал волю ободряющим свистам и ударам кнута по лошадиным крупам, и вот всадники снова мчатся вперёд. Они остановились за тридцать футов от Ди и никто не собирался спешиваться. Некоторые из них должны были погнаться за ним, если тот вздумает сбежать.

- Что вам нужно? – мягко поинтересовался охотник.

- Шериф видел человека, перебившего селян. Кажется, это был парень с такой внешностью, что его ни с кем в мире не спутаешь, - проговорил тучный седой старик, очевидно бывший за главного. На груди его висела звезда шерифа.

Пристально рассматривая Ди, он тряхнул головой и сказал:

- Чёрт, от тебя даже у такого человека как я мутиться рассудок. Как тебя зовут, юноша? Ах, да... я, старина Джэл, третий, кто занимает пост шерифа в этом городе.

- Ди.

На секунду цвет сошёл с лица старика. Когда он едва не опрокинулся на спину, двое мужчин с обеих сторон поспешили поддержать его.

- Всё в порядке. Отпустите, - кивнул Джэл. Освободившись от рук и вернувшись в своё прежнее положение, он продолжил. - Когда я увидел это лицо, то предполагал, что это можешь оказаться именно ты, но никогда не думал, что в действительности встречусь с тобой, - слова напоминали скорее мычание, а лицо блестело от холодного пота. - Как шериф, я приказываю тебе. Немедленно уезжай из города. В противном случае, мы разделаемся с тобой прямо сейчас.

Старик поднял правую руку.

Должно быть, он обладал определённой властью, с которой считались, поскольку стрелки, не колеблясь и одновременно, подняли оружие. И вдруг так же все разом занервничали. Под взглядом Ди.

- И не вздумайте, - прохрипел голос.

Ди перевёл взгляд на сжавшуюся и закрывающую руками глаза Мию.

- Её зрение повреждено огнём от взрыва, - сказал он. – Ей требуется медицинская помощь.

- Я и без твоих указов отвёз бы её к доктору. Есть некоторые семьи, которым, знаешь ли, приходится нелегко, учитывая историю шерифа. Когда девчонка сбежала из больницы этим утром, то промчалась мимо одного из таких горожан. Вот откуда мы узнали, где её искать.

- Слишком много вас, чтобы искать только её, - пробормотал Ди.

Прежнее замечание Ди, обращённое к группе, оставило старика Джэла в недоумении от того, как сильно разнились его голос и лицо, словно рай и ад. Наконец сумев подавить внутреннее волнение, мужчина ответил:

- Это было моим требованием. Я подумал, что она, возможно, убежала к тому негодяю, который перерезал горожан. И, похоже, попал в точку.

В это время Ди присел на корточки рядом с Мией, бережно отвёл её руку в сторону и положил свою левую ладонь ей на глаза.

- И вы позволите этому негодяю просто уйти? – спросил Ди стража порядка.

- Да, ведь он поклянётся впредь не приближаться к нашей деревне. Охотник на вампиров Ди – этого имени надо бояться больше, чем Красной Смерти.

- Просто россказни, пущенные аристократами!

Мужчины разом обернулись на угрюмый женский голос и посмотрели вниз между ними и Ди – на Мию. Рассерженная девушка с жаром сверкала глазами.

- Охотники на вампиров настоящие герои, сражающиеся с аристократией, чтобы защитить нас. И за всю их историю среди всех выделяется имя одного с сильным характером, большим мастерством и потрясающей внешностью - и это имя Ди. Как не стыдно вам говорить, что его надо бояться.

- Вокруг нашей деревни нет никаких аристократов! – сорвался на крик всадник позади. – И вот к нам пожаловал охотник на вампиров. Какого чёрта ему тут понадобилось?

Многие согласно загалдели.

- Вообще-то… - начала было Миа, но замялась с ответом. В благополучных деревнях горожане неохотно упоминали аристократов или любого, кто как-то был с ними связан. Особенно охотников на вампиров.

- Ты прав, - подхватил Ди слова Мии. - Моя работа здесь окончена. Теперь я уеду.

- Не так сразу! – зло прорычал кто-то в последнем ряду всадников. – Из рассказа шерифа, он и есть тот сукин сын, который убил моего мальчика. Я ни за что не позволю ему уйти просто так, старина Джэл!

Все повернулись, чтобы посмотреть на дряхлое лицо старика. Стрелки же не сводили глаз с Ди, в них отражалось предвкушение бойни.

Эти взгляды, как отблески огня, заиграли на лице старика, но оно осталось невозмутимо твёрдым.

- Поклянись мне, что ты никогда не вернёшься, - обратился он к Ди.

И тот ответил старику:

- Я не могу этого сделать.

Воздух стал плотнее. Каким-то внутренним слухом каждый из присутствующих расслышал резкий металлический щелчок. Возможно, это был некий предупредительный сигнал разума. Опасность! Этот юноша уж слишком хорош. Пальцы стрелков прижали курок, насколько это было возможным, чтобы не выстрелить. Руки дрожали. В глубине души каждый из них кричал: «Давай уже, решайся! У нас нет другого выбора, только стрелять!» Сухой голос разнёсся по зимней пустоши.

- Уходи.

Стволы винтовок опустились. Стрелки почувствовали себя легче.

- Предупреждаю тебя, - говорил старик, силясь казаться насколько можно непоколебимей. - В следующий раз, когда мы увидим вас двоих в окрестностях нашей деревни, мы без промедления откроем огонь. Помните об этом.

Покосившись на неподвижно стоявшую рядом Мию, Ди сказал:

- Она не имеет ко мне никакого отношения.

- Как и к нашей деревне, - заявил Джэл. - Вы оба сейчас же уберётесь. К счастью ваши лошади целы. И лучше бы вам никогда больше не подходить к нашей деревне.

Повернувшись спиной, Ди молча стал уходить к ближайшим скалам, где стояла привязанной его лошадь.

- Шериф, пожалуйста, выслушайте меня, - будто загнанная в угол вскричала Миа. – С нашим миром скоро произойдёт что-то ужасное. Совершенно не ясно, что это будет, но оно произойдёт в любом случае. И оно начнётся как раз здесь.

- Уходи, - сплюнул перед ней Джэл.

- Послушайте же меня.

Раздался выстрел, тут же поднялось облачко пыли, заставив Мию отступить на шаг. Выстрелил кто-то из мужчин.

- Уходи.

Миа сдалась. Покусывая губу, она направилась к лошади-киборгу. Внезапно, у себя за спиной она услышала приближающийся цокот копыт. Обернувшись, девушка попыталась отскочить, но было слишком поздно. Взвизгнув от испуга, когда крепкие руки обвились вокруг её талии, Миа вмиг оторвалась от земли и оказалась на спине лошади.

- Охотник, повернись и посмотри на меня! - проревел всадник позади Мии, укладывая компактный арбалет на одно плечо, а другой рукой, сжимающей поводья, приставляя нож к ярёмной вене девушки.

- Не делай этого, Галли! – прокричал Джэл, но мужчина не слушал.

- Вопрос с убийством моего сына ещё не улажен. Не двигайся - пошевелишься, и я убью девчонку, - выкрикивал крепко сложённый фермер.

Ничего не говоря, Ди шёл к лошади.

- Стоять на месте! Она умрёт!

Под градом проклятий Ди оседлал коня и только потом посмотрел в лицо фермера. Его, похоже, совершенно не волновала участь Мии. Что тут говорить. Это был Ди.

- Я убью её, мразь!

Ди снова развернулся к ним спиной. Лошадь пошла шагом.

- Ах ты, сукин сын!

Кто знал, что человек был способен на такой крик ненависти и отчаяния? Прежде чем возглас оборвался, Галли почувствовал острую боль в обоих запястьях. Он посмотрел на них. Из каждого торчали деревяшки. Грубые деревянные иглы, брошенные Ди.

II

Галли вскинул обе руки, взвыв точно дикий зверь. Извернувшись в седле, он сразу же свалился с лошади и, ударившись о землю, стал перекатываться с одного бока на другой.

Чёрная ненависть всколыхнулась в душах стрелков, и те подняли ружья.

- Стоять! – прикрикнул старик Джэл.

Слова его заглушил скрежет винтовки.

Дикая боль с металлическим лязгом пронзила мочку уха Мии. Вместе с этим один из стрелков рухнул с лошади, издав мучительный вопль. Красное пятно просочилось на его левой руке, прижатой к противоположному плечу, а винтовка упала на землю, выпуская багряный дымок.

Что же произошло? В трепете и потрясении оставшиеся стрелки неподвижно замерли на своих жеребцах. В правой руке Ди поблёскивал меч, он держал его прямо перед грудью. На самом деле, они знали ответ, просто не хотели в него верить.

Как это было возможно, чтобы охотник отбросил смертельную пулю обратно в стрелявшего? Не успели горожане усомниться в рациональности произошедшего, как кровь застыла у них в

жилах перед неопровержимым фактом. Атаковать снова теперь было никак нельзя.

Вероятно, осознавая это, великолепный охотник вернул меч в ножны и спокойно отвернулся. Вскоре послышался цокот копыт белого коня, но ни один из мужчин не пошевелился, чтобы остановить его.

Хоть Ди и услышал, как позади него застучали подковы, но не обернулся, чтобы посмотреть. Он выехал на дорогу, бегущую на запад от деревни. Звуки быстро поравнялись с ним.

- Какой же ты вредный, даже не повернулся, - фыркнула Миа, дёрнув за поводья.

Ди ехал вперёд не отвечая. Миа поняла, что ему, вероятно, нет больше дела ни до деревни, ни до неё. Но в таком случае, что же теперь с ним будет?

- Хм, я бы хотела, чтобы ты кое-что для меня сделал, - Миа всем телом подалась в сторону Ди. - Я хочу, чтобы ты вернулся в деревню вместе со мной. Пожалуйста.

Никакого ответа.

Наклонившись чуть сильнее, она проговорила:

- Ну, хоть что-нибудь бы ответил.

- Не дождёшься, - прохрипел голос.

Взгляд девушки метнулся от Ди к его левой руке.

- Понимаю, что ты никем кроме себя не интересуешься, но всё равно выслушай меня. Огромная опасность грозит этой деревне, как я уже и рассказывала. Если ничего не предпринять для её предотвращения, это станет началом катастрофы, которая изменит весь известный нам мир. Я приехала сюда, потому что моя мать сказала мне так сделать. Может я и не в состоянии с этим справиться, но я не могу просто сидеть сложа руки. Ди, если кто и может что-то сделать, так это ты. Ты можешь изменить нашу судьбу. Я точно это знаю, поэтому и прошу тебя. Пожалуйста, останься в деревне.

- Почему для тебя это так важно?

Миа вытаращила глаза. Вопрос был задан голосом Ди. Она не заметила, как он крепко сжимал левую ладонь.

- Они тебя выгнали из города и даже брали в заложники. Тебя совершенно не должно

волновать, что произойдёт с их деревней.

- Та же мысль приходила и мне, но я не могу позволить этому случиться. Я… я, дочь гадалки. Я в ответе за виденное мной будущее.

- Тебе не нужно быть в ответе.

- Это по-твоему, но я…

- Люди из деревни сказали, что они не нуждаются в твоей заботе, верно?

- Да, я знаю, - кивнула Миа, нервно теребя губу.

- Кажется, они никак не успокоятся.

- Ты о чём?

- Сзади.

Миа оглянулась. На дороге темнели колышущиеся, словно в мареве жары, силуэты всадников. Их было около десятка.

- Они из деревни?

Вероятнее всего, это были члены семей погибших и, похоже, чаша их терпения переполнилась.

- Давай, идём, - позвала она Ди, но тот не двинулся с места.

Оглянувшись с охотника на преследователей и обратно, Миа смогла, наконец, различить силуэты нагоняющих их лошадей и всадников, которые, проехав мимо чуть дальше примерно на пятнадцать футов, выстроились в линию. Все внушительного роста, самых разнообразных типажей: мускулистые и тощие, седые и лысые, но объединяли их жгучие полные ненависти взгляды, которые они бросали на пару. Прихваченные ими копья, мечи и луки отбрасывали блики в солнечном свете.

Ди и Миа остановились.

- Вчера мы потеряли сына, - заговорил крупный мужчина, вооруженный луком и стрелой. - Я не могу этого так оставить. Мы даже не нашли того, что осталось от нашего мальчика. Поэтому ты нам сейчас же расскажешь, что и как произошло.

- Я была с ними. С вашими сыновьями. Я вам расскажу, - вставила Миа.

- Твой рассказ мы выслушаем потом. Со слов шерифа, который теперь лежит в больнице, этот парень и есть убийца, но старина Джэл позволил ему просто так уйти. Только нам это совсем не по нраву, как видите.

- Поэтому вы хотите взять дело в свои руки? Нет уж. Издалека вы должны были увидеть другого парня, который в точности был похож на него. Двое погнались за ним чуть в сторону от дороги. Виновен только он!

Судя по тому, как мужчины переглянулись, многие из них знали, о чём говорит девушка. Однако это продолжалось недолго, и взгляды, вновь сосредоточившиеся на паре, ничуть не смягчились.

- Сейчас мы видим только его.

- А я вам пытаюсь втолковать…

- Знаю, - бросил лысоватый фермер, старательно сдерживая эмоции. - Именно поэтому мы не захотели устраивать засаду, видели, насколько он хорош. Мы не нападаем исподтишка, потому что не так мы воспитали наших мальчиков. Именно поэтому мы атакуем по очереди. Убьёшь нас всех, и можешь идти на все четыре стороны.

Долго и молча всматриваясь в осанистую фигуру, Ди небрежно обронил:

- Нападайте все сразу.

Ошарашенная Миа вскрикнула:

- Ди! Ты не можешь с ними драться!

- Мы тебя не просили о численном преимуществе.

- Это я убил ваших сыновей, - сказал в ответ охотник.

Всё вокруг остановилось. Миа широко распахнула глаза и потеряла дар речи.

Мужчинам, превратившимся в каменных истуканов, он сказал:

- Я иду. Попробуйте меня остановить.

В застывшем мире возникло изящное движение.

- Не делай этого, Ди! – неистово прокричала Миа, начиная идти вслед за ним. Она не беспокоилась за его безопасность, ведь какими бы умелыми не представляли себя эти крепкие мужчины, им никак не победить Ди простыми мечами и копьями, но не волновалась она и за горожан. Девушка просто не хотела, чтобы Ди становился настоящим палачом.

Пятнадцать футов. Ди молча шёл навстречу.

- Нет!

Десять. Миа остановила лошадь.

Три. Мир утонул в рассерженных криках и бликах света. Со всех сторон в Ди полетели серебристые вспышки.

Полоса света встретила их. Всего одна. Миа услышала протяжный металлический звон.

В том направлении, куда пролился свет, от поверхности отозвался ещё один звук - мечей и копий, луков и стрел, вонзающихся в землю. Каждый человек верхом прижимал к себе правую руку и постанывал. У всех были вывихнуты запястья.

Совсем не от болезненных ран люди напряглись, а от осознания того, что они имели дело с единственным ударом молодого человека перед ними.

Ди сделал несколько шагов вперёд. Ряды разомкнулись - не потому что селяне пришпорили лошадей, а скорее сами лошади расступились в жутком страхе. Ди уходил, и Миа пошла за ним.

Когда их силуэты растворились вдали, лысый наконец пробормотал:

- Чёртов гад... - но спохватился и добавил. - Нет, он не такой.

- Ага, - поддакнул другой. - Он разозлил нас и сбил с толку, чтобы снять груз с наших плеч. Ни один убийца бы так не поступил. Мы заблуждались.

- Знаешь, а он ведь намного лучше, чем мы думали.

Когда мужчины вновь взглянули на дорогу, то смотрели как будто на другого человека, хотя к тому времени Ди и Мии там уже и след простыл.

†

Аккуратная, искрящаяся полоса на чёрной земле – вот что такое Дорога Знати, и стоило паре ступить на неё, как Ди, который, казалось, совсем не слушал, как бы Миа не старалась его разговорить, вдруг посмотрел на небо и сказал:

- Припекает, а?

Он говорил о солнце.

- Да.

Сама Миа страшно сердилась и не разговаривала с ним уже достаточно долгое время, но пот лился с неё ручьём, поэтому девушка, не задумываясь, ответила.

Пейзаж порой подрагивал перед ними из-за жара, поднимающегося с поверхности.

- Почему бы нам не передохнуть? – спросила Миа. – Солнце, кажется, сошло с ума. Я так больше не вынесу.

- Продержись ещё где-то тысячу ярдов. Впереди есть убежище.

- Ты про тёмную обитель? - Миа стала всматриваться в блестящую дорогу.

Построенная из шестигранников, которые, могли быть как камнем, так и металлом, дорога имела в ширину целых тридцать футов, извиваясь и сворачивая к причудливым по форме скалам, видневшимся вдалеке. Разработанная аристократами она и через тысячу лет не выглядела хоть сколько-нибудь изношенной, прокладывая свой путь по земле, к морскому дну и в небо.

«Тёмная обитель» и была убежищем, о котором упомянул Ди. Даже аристократии не под силу остановить космические движения земли и солнца, так что с наступлением утра их дороги купались бы в ярких лучах. Конечно, днём они могли бы спасаться в гробах, хранящихся внутри карет, но учитывая потенциальную опасность быть выставленными на дневной свет, аристократы построили вдоль дороги через каждый двадцать миль временные укрытия, известны как «убежища». По своим размерам они колебались от крошечных, в которых могли разместиться только двое аристократов, до огромных, в которых могли укрыться сто человек, а тёмная обитель, упомянутая Мией, разработана была, чтобы защитить от смертельных лучей десять-двадцать человек.

Тысячелетия назад вместе с упадком аристократии многие из них обратились в руины под воздействием погоды или были выведены из строя, либо разрушены человеческими руками, но большая часть всё ещё усеивала искрящуюся дорогу, предоставляя место, где выжившие

аристократы или заблудившиеся люди, могли бы немного отдохнуть от утомительной поездки. Не только Миа, но и Ди хотел бы сделать передышку, как диктовала ему природа крови, текущая в его жилах. Охотник, наверняка, теперь мучился гораздо больше чем Миа.

- И правда как-то странно, - через пять минут заговорила девушка, покосившись на Ди. Всякий раз, когда её губы двигались, разлетались бисеринки пота. – Солнце уж слишком печёт. Никак не может, чтобы…

- Поспешим, - прервал её Ди, ударяя в бока лошадь.

Жар поднимался от земли, размывая его силуэт, но даже искаженный им, охотник по-прежнему оставался прекрасен.

III

Уже через две минуты впереди по правую сторону показался серый купол.

«Вот оно», - как в тумане подумалось Мие. Её измученное жарой тело ничего не чувствовало. Кожу саднило, как от ожога. В глазах всё стало выцветши белым. Солнечные лучи превращались в знойное орудие смерти.

Лошади бок о бок достигли купола. Девушка радостно соскочила с седла и посмотрела на охотника. Его видная фигура медленно оседала вниз.

- Ди!

Миа бросилась к тому месту, где он упал на землю, и почувствовала, как силы покидают её. Рухнув на Ди, дочь гадалки потеряла сознание. Солнце безжалостно обжигало её тело.

Леденящий холод коснулся лба Мии, она открыла глаза. Левая рука Ди прижималась к её лицу.

- Можешь… двигаться? – спросил Ди, всё так же лёжа на спине.

- Да, вроде. Это ты мне помог?

- Сейчас действовать лучше тебе, а не мне. Открой дверь.

Он, должно быть, имел в виду тёмную обитель.

- Хорошо, - кивнула Миа, вставая и оборачиваясь…. чтобы лишь прийти в замешательство.

- Его нет!

Она провела без сознания никак не больше нескольких секунд, но даже если б её не было целый час, такого никак не могло произойти. Строгое серое здание бесследно исчезло, и перед Мией открывалась долина, унизанная причудливыми скалами.

- Это невозможно...

- У тебя... галлюцинация, - проговорил Ди.

- Галлюцинация? – Миа потёрла глаза, но новый пейзаж ничуть не изменился.

- Если любое создание, кроме аристократа... приблизится к нему..., задействуется оборонительная система... Долина - это иллюзия.

- Но минуту назад купол...

- Потому что... ты была... со мной, - когда Ди упал, здание признало в Мие обычного человека. - Купол... вон там. Попытайся прикоснуться к нему.

Девушка состроила недоверчивую гримасу и, вытянув правую руку, ничего не почувствовала. Ощущения подсказывали ей, что это просто пустое пространство.

- Похоже, действие распространяется и на её сознание.

Миа повернула удивлённый взгляд на звук сиплого голоса, совершенно не похожего на голос Ди, но левая рука охотника спокойно лежала на земле.

- Ди, человек ни за что не сможет открыть одно из сооружений аристократов! – голос словно пытался вразумить охотника, раздаваясь именно из ладони его левой руки.

Прежде чем неуёмное любопытство девушки для подтверждения этой догадки вырвалось наружу, Ди приказал ей:

- Отруби мою левую руку до запястья.

- Что? – выпучив глаза, воскликнула Миа.

Но до того как её удивление переросло в отказ, Ди произнёс:

- Если мы ничего не сделаем..., то оба испечёмся здесь. Расстегни мой плащ, - тон его подчинял и не терпел возражений.

Миа уступила отчасти именно поэтому, но в голове у неё так и звучали слова: «Мы оба испечёмся здесь». Этого не случится. Я не позволю. Нужно что-то делать. Должна спасти Ди.

Как только она закончила с пуговицами, он сказал ей:

- Меч слева от тебя. Используй его.

Из потрёпанных ножен выглядывала блестящая чёрная рукоятка. По ней был вырезан орнамент в виде вьющегося плюща. Вытянув стальное лезвие, девушка поняла, что оно весило как человеческое оружие. Как этот красивый юноша мог размахивать столь тяжёлым клинком? Ноги девушки задрожали.

- Быстрее, руби... У нас мало времени.

- Только что это даст?

Ответа не последовало.

Глаза Ди закрыты. Она невольно засмотрелась на него, и тут заговорил голос:

- Он впал в коматозное состояние. Пошевеливайся и руби!

Миа смутилась.

- Что..., ты кто такой есть?

- Я его левая рука. Давай уже режь. Не станешь, так оба помрёте. Ну, вообще-то правильнее сказать, что один из вас будет уничтожен...

Девушка не смогла подобрать слов.

- О, гляжу, ты в лице поменялась. Готова взяться за дело, а? Да, верно; возьми меч вот так. Чёрт тебя дери, что за ватные ноги! Не можешь что ли прямо встать? Отклонись побольше! Да, уже лучше. Поднимай - сейчас!

Миа с размаху опустила лезвие.

Она попыталась оторвать руки от меча, но пальцы продолжали обвиваться вокруг него как часть узора, соединившись с рукоятью. Миа находилась в потрясении от чувства, что первый раз в жизни отрезала человеческую руку.

Что-то с силой дёрнуло её за лодыжку. Девушка в ужасе опустила глаза и завизжала. Пальцы, ухватившие её за ногу, как и рука, к которой они крепились, были частью только что отрубленной ею конечности Ди.

- Я и сам мог бы пойти, но гораздо быстрее будет, если меня понесёт настоящий живой человек. Давай! Поднимай меня и неси точно, куда я укажу.

- Ни за что.

- Что значит, ни за что? Если не…

- Да знаю, знаю.

- Может, обойдёмся без капризов. Представляешь хоть, какая у тебя здесь работёнка?

- Это не моя работа.

- Прекращай пререкаться и давай уже к делу, а?

Через секунду сквозь лодыжку Мии и по всему её телу пронёсся разряд тока, так что она подпрыгнула.

- Это ещё за что, ты, мелкий…

- «Левая рука». Надерзишь мне снова, и в следующий раз я подниму напряжение.

- Может у тебя есть вилка или что-нибудь такое, чтобы я приспособилась?

- Дрянная девчонка!

- Ладно уж!

Нарочито брезгливым движением Миа приподняла левую руку. Если бы она не представляла себе в этот момент Ди, то никогда бы этого не сделала.

- Ну, и что мне делать с этой штуковиной? – поинтересовалась она, отводя взгляд. Ни единой

капли крови не пролилось из зияющей раны в запястье.

- Я не штуковина! Для тебя - мистер Левая Рука.

- Что же мне делать, о великий и могучий Левая Рука, сэр?

- Поумничай ещё. Ладно, очень нежно поднимай меня и неси, куда я скажу. Будешь слушаться, и всё пройдёт как по маслу.

- Ведь это ты охладил меня тогда, да?

- А, ха-ха, - в заметном удивлении расхохоталась левая рука. Миа попыталась скрыть омерзение, поднимая конечность.

Тело её стало совершенно белым. Солнце жгло нещадно. Миа прикрыла веки. Тело ещё могло вытерпеть свет, а вот зрительные нервы это другой вопрос.

- Этот гад уже и солнцем начал управлять, а? Не думаю, что мы в состоянии снизить его. Миа, деточка, поторапливайся!

- Какая ещё деточка? – дёрнулась девушка, хотя знала, что другого выбора, кроме как следовать указаниям руки, у неё нет. - Что теперь?

- Сделай пять обычных шагов вперёд. Затем, ещё два с половиной направо. Потом подними меня на уровень глаз.

- Ладно, ладно!

- Одного «ладно» было бы достаточно.

- Ла-а-а-адно, - съязвила Миа и зашагала в указанном направлении. Живительный холодок внутри неё угасал, пот лился ручьём. Ноги начали подкашиваться.

- Не дёргайся, чтоб тебя! Здесь требуется чрезвычайно деликатное прикосновение, - прикрикнула левая рука.

- Ла-а-адно.

Девушка удерживала руку, сколько могла, но снова упала.

«Жуть, - подумала она. - Мы пропали. У меня даже мозг закипает».

Только она начала поднимать веки, как пот заструился в глаза, и стала мешаться чёлка. Отчаянно тряхнув головой, девушка уловила взглядом уточнённое лицо человека, лежавшего на земле.

- Ди...

Откуда ни возьмись, к ней прилили силы. Не для собственного спасения, но чтоб спасти другого.

- Вот именно! Хорошо! Поднимай меня. Отлично!

Левая рука потянулась к пустому пространству и вдруг резко исчезла.

Закружилась голова.

- Ты справилась, Миа, - отметил хриплый, но довольный голос, едва достигнув слуха девушки, упавшей на землю.

†

Сойдя по мраморным ступеням, Миа спустилась к бассейну, окружённому причудливыми камнями. Это был природный горячий источник, модифицированный исключительно для пользования аристократами. Сбросив полотенце, укрывающее её от груди до бёдер, она ополоснулась и погрузилась в воду.

Ванна смыла пропитавший тело пот. Глубоко вздохнув, девушка осмотрелась кругом, пока горячий пар облаками поднимался от камней к сводчатому потолку.

Кто бы мог подумать, что это и есть внутреннее помещение неприступного купола, способного выдержать прямое попадание ядерного оружия? Миа очнулась спустя полчаса. Если верить левой руке, он пробрался внутрь и ввёл Ди какой-то аристократский препарат стабилизирующий метаболизм, а охотник уже перенёс сюда Мию. Девушка не нашла ничего странного в том, что конечность вновь стала частью Ди и обрадовалась совсем уж неслыханному спокойствию в голосе левой руки, обратившем её внимание на карту убежища, спроектированную в воздухе, и предложившему:

- Отчего бы тебе не принять горячую ванну?

Девушка разомлела в безмятежной неге. Однако в глубине души её, зарождалась тревога, грозящая разрушить всю гармонию отрадных чувств.

Другой Ди - кем или чем он был? И что за небывалую катастрофу, которая перевернёт весь мир, предсказала её мать? Что тогда делать ей самой? Как же Ди? Всё это в секунду промелькнуло перед ней. В видении лихой охотник совершенно точно был единственным живым созданием, способным предотвратить бедствие. Но из всего произошедшего Миа сделала вывод, что он готов был покинуть эти земли, холодно отказав ей и равнодушно оставив, как мимолётное воспоминание. А когда он бросит её, что она сама сможет сделать? Сердце сдавило болезненное одиночество, какого ещё никто не мог себе представить.

- Мамочка, мне страшно, - хныкнула Миа, убаюкивая себя в горячей воде, только теплота эта была иллюзорно пустой. - Я совсем не такая как ты, мама. Ну, что мне делать? Я ничего не могу!

Тело вздрогнуло. Такого уже много лет как не случалось. Слёзы полились из-под опущенных ресниц, скатываясь по щекам.

Именно тогда она почувствовала, что кто-то стоит рядом, появившись без предупреждения, абсолютно внезапно. И это подсказало ей, кто это мог быть.

- Ди? – окликнула девушка, только тогда погрузившись в тёплую воду до самого подбородка. – Я чуть не умерла! Что ты тут делаешь?

Тот, кого она ощущала, не отвечал. Не зная, смотрит ли он на неё, Миа почти сгорала от стыда, однако же, что-то в этой ситуации, совсем чуть-чуть, но заставляло сердце биться быстрее.

- Во имя всего святого, уходи уже отсюда!

- Выходи.

В секунду, когда Миа поняла, что замечание обращено не к ней, тело перестало чувствовать теплоту горячего источника. В десяти футах от неё из бассейна вынырнула человеческая фигура. Стекающие дождём капли не скрывали лица и тела. Это был Ди. Только который? Ди в ванне лукаво заулыбался. Вода доходила ему до пояса, а обе руки от локтей вниз находились под водой.

- Я здесь по делу, - начал он.

Как же ему удалось проскользнуть в тёмную обитель без ведома охотника или его левой руки?

- Ты собираешься выходить или нет, Ди? – спросил он и через некоторое время продолжил. - Не станешь, значит, отвечать? Похоже, «я» не слишком-то разговорчив. По правде, я бы предпочёл, чтобы тебя тут не было. Однако ж, учитывая, что я никак не могу знать, когда ещё ты вернёшься, лучше, видимо, избавиться от тебя прямо сейчас.

Ди в бассейне проворно опустился вниз, вода дошла ему до груди, и через секунду к Ди на суше полетело нечто кошмарное. Миа старательно округлила глаза, поскольку упомянутое нечто оказалось человеческими головами. На шее у каждой зияла окровавленная рана, очевидно, отрезаны они были совсем недавно.

- Селяне, позволившие вам уйти, - объявил Ди. – Никчёмные клоуны. Хотя сейчас, по крайней мере, их можно как-то использовать. Они были тебе очень признательны. Видя их такими теперь, разве ты ничего не чувствуешь?

Белая полоса вспыхнула в воздухе. Дрогнула отрубленная голова. Промеж глаз ей впилась деревянная игла. Её бросил Ди, стоявший на суше, а тот, что в бассейне, воспользовался головой селянина как щитом. В разлетающихся брызгах его тело погрузилось под водную гладь.

- Дёрнешься, и девчонка умрёт, - раздался голос откуда-то из-под воды. – Мой меч прямо у неё между ног. Будет ли другой «я» нападать, если знает, что тогда прелестная юная барышня разделиться на две половинки?

Миа ощутила, как страх когтями вцепился в её сердце, а чувства сосредоточились на низе живота. Она не чувствовала лезвие, но сочла невозможным, чтобы этот человек с внешностью Ди лгал. А самый настоящий ужас притаился в мысли, что Ди позади неё атакует противника, ничуть не беспокоясь о её жизни.

«Мамочки», - пронеслось у Мии в голове, когда она зажмурила глаза и приготовилась к, несомненно, настигающим её мукам. Рассудок помутился. Это продлилось мгновение или целую вечность?

- Он ушёл, - послышался голос левой руки.

- Выходи, - сказал ей Ди, словно ничего и не случилось.

В порыве чувств, как во внезапном урагане, зашлось сердце Мии. Она уже готова была принять смерть, и вперемешку со страхом и смирением, проскользнула мысль, что, если бы это сделал он, было бы не так уж плохо. Ну, почему он всё ещё так холоден с ней? Неужто не знает о её чувствах? Миа обернулась. Она хотела объясниться с Ди, но красавца в белом пару бассейна уже не было видно.

http://tl.rulate.ru/book/51824/2402945